

Глава 309. Когда он встретит такого шакала

Реклама Фирлес не требовала ничего особенного. Вся съемка заняла всего лишь полдня. Но когда Фирлес посмотрела через объектив камеры, она все ещё чувствовала сожаление, что Мо Тин не выбрал Тан Нин.

«Вы обеспокоены тем, что Тан Нин не имеет такого опыта и не может быть актрисой?»,- Фирлес спрашивала Мо Тина.

«Я просто не хочу заставлять её делать то, чего она не хочет», - Мо Тин скрестил руки на груди и ответил Фирлес. «У неё свои мечты. Я не хочу, чтобы она отказывалась от чего-то своего из-за меня. «Глупец» будет сниматься параллельно с Неделей моды. Если она пропустит Неделю моды в феврале, это скажется на её рейтинге в следующем сезоне».

«Вы действительно внимательны к ней».

Мо Тин посмотрел на Тан Нин через камеру и восхитился её уверенностью: «Она — моё единственное сокровище. Даже если под удар попадёт моя мечта, я с радостью отойду в сторону и уступлю ей дорогу».

«Ясно, похоже, нет никакого способа переубедить вас»,- Фирлес знала, что она не могла зайти дальше. «Несмотря на это, для меня огромная честь встретить вас и такую замечательную модель, как Тан Нин. Вы оба очаровательны. Кажется, что пока вы вместе, ничто не может встать на вашем пути».

«Думаю, вы правы»,- Мо Тин не мог этого отрицать.

После того как съемки были завершены, они вместе отправились на ужин. Директор Коке также присоединился к ним, чтобы обсудить предстоящий пресс-релиз «Глупца».

Четыре человека общались как хорошие друзья.

Однако незадолго до того, как он ушел, Коке тихо повернулся к Мо Тину и прошептал: «Я также думаю, что ваша жена должна была сыграть главную героиню».

Мо Тин улыбнулся, не отвечая.

Тан Нин заметила таинственные улыбки между двумя мужчинами и сразу же спросила Мо Тина, как только они вернулись в отель: «Ты, Фирлес и режиссер Коке, вы все вели себя немного странно ...»

«Как это странно?»,- спросил Мо Тин, обхватив рукой тонкую талию Тан Нин.

«А не ты ли всё время смотрел на меня со страстью в глазах».

Мо Тин хихикнул, отвел Тан Нин к кровати и усадил её на край: «Это потому, что они оба предлагали назначить тебя главной героиней «Глупца»».

Тан Нин была ошеломлена ...

Но Мо Тин быстро снял её беспокойство: «Я уже отказал им, не волнуйся».

На самом деле Тан Нин знала, что Мо Тин тоже этого хотел, но она не была уверена. Она прекрасно понимала, что ей не было положено играть главную роль, не имея международных

наград. Стать актрисой было бы все равно что начинать с нуля, потому что это был совершенно новый опыт. Самое главное, она немного боялась; она боялась, что влюбится в актерское мастерство ...

Если бы это случилось, у нее впереди был бы трудный путь.

«О чем ты думаешь?», - Мо Тин заметил, что Тан Нин была ошеломлена, поэтому он прижал её к кровати и развязал её халат.

Тан Нин сразу почувствовала желание Мо Тина. Итак, она утихомирила свои мысли и обняла Мо Тина за шею: «Во сколько мы завтра летим?»

«Полдень».

«Тогда может ...», - Прежде чем Тан Нин успела закончить своё предложение, поцелуй Мо Тина пришёлся на её губы.

У нее внезапно возникло желание пристально взглянуть на него с близкого расстояния. Однако Мо Тин внезапно сел, схватил её за руки и положил на свой халат: «Помоги мне снять его».

Тан Нин села, и тогда её одежда соскользнула с её тела.

Она соблазнительно посмотрела на Мо Тина, сняла с него халат и провела тонкими пальцами по его затылку.

Два стройных тела сплелись вместе, как виноградные лозы, не оставляя даже крошечного промежутка между ними. Навязчивое желание проглотить друг друга целиком сводило пару с ума.

Мо Тин никогда не оставлял следов на теле Тан Нин, но Тан Нин время от времени оставляла легкие следы укусов на плече Мо Тина.

Однако Мо Тин никогда не чувствовал никакой боли. Поскольку он знал лучше всех, что это была фишка Тан Нин, эксклюзивная для него.

После того, как пара закончила свою деятельность, Мо Тин обнял Тан Нин; сохраняя их тела связанными. Тан Нин не сказала ни слова, лишь уголки её губ были изогнуты вверх. Когда кто-то любит другого, они всё понимают без слов.

...

Поздно вечером в Пекине дул исключительно пронзительный зимний ветер.

Юэ Шаньшань в это время ужинала с богатым наследником.

Юэ Шаньшань уже успела хотя бы раз получить каждую из отечественных наград. В 32 года она снялась в голливудском фильме, который собрал 150 миллионов долларов. Таким образом, она пользовалась высоким спросом на международном рынке как актриса-азиатка.

Это была та актриса, с которой уже договорился Мо Тин.

Однако за день до того, как они должны были заключить свой контракт, с ней неожиданно связался некто по имени J-King. В настоящее время он сидел напротив неё.

Если память Юэ Шаньшань не изменяла, отец J-King'a был акционером Хай Жуй. Итак, почему он встречался с ней наедине?

«Мисс Юэ действительно ... прекрасна».

«J-King, если тебе есть что сказать, просто скажи», - Юэ Шаньшань хорошо разбиралась в подобных ситуациях. Итак, ей было любопытно, действительно ли J-King имел наглость переманить её от Мо Тина.

«Мисс Юэ действительно сильная женщина, - улыбнулся J-King, - но не поймите меня неправильно. Мое намерение просто ... Я просто хочу за вами поухаживать».

«Ухаживать?», - Юэ Шаньшань засмеялась. «Почему именно сейчас, почему именно здесь?»

«Я полагаю, что дочь мисс Юэ уже в том возрасте, когда она может называть вас матерью, верно?»

«Ты шпионил за мной?», - выражение лица Юэ Шаньшань изменилось, в её глазах горела злость.

«Разве же в этой индустрии существуют секреты?», - J-King пожал плечами. «Поверите ли вы, если я скажу вам, что Хай Жуй знает о вас даже больше секретов, чем вы сами? Например, они знают имена всех знаменитостей, с которыми спал ваш бывший любовник. Просто Мо Тин джентльмен и не стал использовать эту информацию в своих интересах. Однако я — другое дело».

Юэ Шаньшань глубоко вздохнула: «Скажи мне уже, чего ты от меня хочешь? Ты хочешь, чтобы я отказалась от съемок в «Глупце»? Если так, тогда я согласна».

«Не нужно отказываться. Идите и снимайтесь. А в последний день съемок мы создадим небольшой инцидент», - объяснил ей J-King. «Такой большой проект подойдёт к концу, и тут обнаружится, что нужно всё начинать сначала, и мне интересно, что на это скажут акционеры».

«Но президент Мо не станет брать вину на себя...»

«Я придумаю, как заставить его...»

Юэ Шаньшань усмехнулась: «Кажется, твои дикие амбиции сводятся не просто к тому, чтобы увести меня у Мо Тина; ты хочешь урвать весь Хай Жуй!»

«Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы тебя это не коснулось. Ты так и останешься всеми любимой народной артисткой».

Юэ Шаньшань изо всех сил старалась сдержать свой гнев, но это было чрезвычайно сложно. Однако ради своей дочери и карьеры у неё не было иного выбора, кроме как временно пойти на компромисс: «Какой бы фокус ты ни выкинул, ты никогда не победишь Мо Тина. Он никогда не был джентльменом. Когда он встретит такого шакала, он обратится дьяволом».

«Ты, кажется, хорошо его знаешь ... »

«Мы учились вместе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/419632>